

Несмотря на свой неуклюжий вид, горгульи на самом деле были довольно проворными. Они сократили расстояние в мгновение ока, протянув свои когти, чтобы схватить Комариную Даоистку.

Комариная даоистка ударила ладонью, мгновенно разнося руки горгульей на куски, хотя противодействующая сила заставила ее тело задрожать.

Она знала, что сражаться с этими гигантским статуям было неразумным выбором. В конце концов, ее противник мог бы призывать их еще очень долго.

Взмахнув рукой, ее даосские одежды заколыхались, и она твердо поставила ноги на землю.

Одиночка Земли был вне себя от радости. Казалось, что эта комариная даоистка, несмотря на то, что была известна своей порочной репутацией, в конце концов, не была такой уж выдающейся. Он приказал горгульям окружить ее.

Горгульи схватили Даоитску за руки и ноги и потянули изо всех сил.

Хрупкое на вид тело монахини было мгновенно разорвано на куски.

Все на поле боя, включая Одиночку Земли - были ошеломлена. Он не ожидал, что знаменитая Комариная Даоистка будет так легко убита.

Может это всего лишь клон?

Внезапно изуродованный труп комариной даоистки превратился в рой черных комаров, которые разлетелись в разные стороны.

“Осторожно!” Крики тревоги раздавались от спутников Одиночки Земли.

Одиночка Земли знал, что ситуация была ужасной. Он быстро увернулся в сторону, но Комариная даоистка оказалась рядом. Светлокожая рука беззвучно ударила его тело.

Броня Ки продержалась всего несколько коротких секунд, прежде чем разлететься вдребезги.

Светлая, белая рука пробилась сквозь защиту и ударила мужчину по правому боку.

Одиночка Земли почувствовал себя так, словно в него ударила молния. Его тело отбросило назад, словно дырявый мешок с песком. Более половины его ребер сломались, а внутренние

органы понесли серьезные повреждения. Его Ки оказалась в полном беспорядке. Он никак не мог продолжить сражаться.

Комариная даоистка казалось, была удивлена. “В конце концов, тела культиваторов элемента земли довольно крепкие”.

Она была явно удивлена тем, что Одиночка Земли был серьезно ранен, а не убит.

Остальные члены Одинокой Восьмерки, наконец, поняли, что только что произошло. Комариная даоистка использовала комаров для создания клона, которые приманили горгулий. Тем временем ее настоящее тело подкралось к Одиночке Земли, чтобы устроить засаду.

Эта женщина была слишком хитра. Казалось, к ее атакам нельзя быть полностью готовым.

Никто больше не хотел давать ей возможности перевести дух. Они сразу же набросились на нее. Одиночка Деревя раскинул руки в стороны, и зеленые листья посыпались на Комариновую Даоистку, словно дождь из стрел.

Фыркнув, Комариная Даоистка распахнула широкие рукава своей даосской мантии наружу, втягивая в себя все зеленые листья, летящие в ее сторону. После чего она злобно прыгнула к Одиночке Леса.

Монахиня была слишком быстра для него. Он никак не смог бы вовремя уклониться.

Пальцы Комариной даоистки внезапно удлинились и стали невероятно острыми. Они вонзились прямо в его грудь, намереваясь вырвать сердце. Однако монахиня нахмурилась.

Одиночка Деревя уже превратился в деревянную статую. Тем временем его настоящее тело находилось на приличном расстоянии. Его лицо, которое ранее излучало слабое зеленоватое свечение, теперь казалось невероятно бледным. Ее последний удар определенно напугал его.

“Техника деревянной иллюзии?” Комариная даоистка обладала богатым опытом и знаниями, и она быстро собрала воедино то, что только что произошло.

В этот момент Одиночка Ветра атаковала. Мириады ветряных лезвий пронесли над землей. Каждое лезвие было более десяти метров в длину, летя к своей цели с невероятной, ужасающей скоростью.

Комариная даоистка не осмелилась столкнуться с атакой лицом к лицу, вместо этого превратившись в рой черных комаров, чтобы уклониться. Лезвия были слишком большими, из-за чего они не могли причинить серьезный вред маленьким комарам.

“Надеюсь ты уже соскучилась по мне!” Одиночка Молнии внезапно вылетела из развалин гостиницы, подбросив свой молот в воздух. Он испускал бесчисленные полосы сияющих молний, заманив улетающих комаров в электрическое поле.

“Ах!!” - горько закричала комариная даоистка.

Она могла уклониться от большинства физических атак, превращаясь в форму комаров. Даже если бы она столкнулась с более сильным противником, она не умерла бы, если бы выжил хоть один комар.

Однако электрическое поле, подобное этому, было ее естественным противником! Электричество прочертило дугу в небе, обжигая огромное количество комаров.

В воздухе распространился запах гари. Большое количество комаров умерло от электрического тока. Цзу Ань сглотнул, наблюдая за этой сценой. Почему я вдруг вспомнил об ультрафиолетовых лампах, убивающих комаров?

Комариная даоистка больше не осмеливалась оставаться в своей комариной форме и быстро превратилась в человека.

Однако она утратила свою прежнюю уверенную и властную позу. Ее лицо было покрыто россыпью черных обуглившихся пятен. Большая часть ее волос была выжжена или превратилась в вьющуюся массу, а одежда была еще более изодрана, чем раньше.

“Ты, мускулистая ведьма, я убью тебя!” Комариная Даоистка злобно уставилась на Одиночку Молнии. Прошло много времени с тех пор, как она так страдала.

Одиночка Молнии пришла в ярость, услышав слова своего врага. Ее внешность была единственной вещью, к которой она была наиболее чувствительна. Она громко выругалась. “Я сожгу твое личико своими молниями!”

Молот, который все еще находился в воздухе, начал вращаться все быстрее, испуская все больше и больше полос света, направляющихся к монахине.

Комариная даоистка раскинула руки, ее свободные даосские одежды развевались от ветра. Она сделала глубокий вдох и широко раскрыла рот, посылая взрывную энергию, которая создала видимую рябь в воздухе.

Толстая полоса молнии, летевшая к ней по дуге сверху, была отклонена этой невидимой рябью, а воздух наполнился невыносимо громким жужжащим звуком.

Это был звук, который был знаком всем; звук, который издавали комары летом. Однако теперь он усилился во много-много раз.

Все присутствующие схватились за уши от звука. Некоторые даже упали на землю и начали кататься от боли.

Цзу Аню было труднее всего. В конце концов, его ранг культивации был самым низким из всех, и ему было чрезвычайно трудно защитить себя от такого рода звуковой атаки.

Цю Хунлей заметила это и схватила его за руку. Она передала нежную ауру через свою руку, чтобы помочь укрепить его защиту от этого извилистого звука.

Однако ей самой было не намного лучше. Ее красивые брови плотно свелись вместе, а изящное лицо исказилось от боли.

Комариная даоистка улыбнулась, когда увидела страдальческие выражения лиц всех окружающих ее людей. Она направилась к Цзу Аню и Цю Хунлей. Она не использовала эту технику с самого начала, потому что та была довольно утомительной в использовании, и ее нельзя было использовать небрежно. В дополнение к этому, техника также могла бы привлечь нежелательных врагов.

За все эти годы она привыкла прятаться, держась в тени и устраивая засады на свои цели. Она изо всех сил старалась не выдавать себя, зная, что если она спровоцирует кого-нибудь грозного, то это может привести к катастрофе.

Однако сейчас ей было не до размышлений. Несмотря на то, что эти люди из Секты Дьявола не были особенно сильны по отдельности, все они обладали уникальными навыками, и монахине было довольно сложно справиться сразу со всеми. Она не хотела, чтобы битва затягивалась. Лучше всего схватить этих двоих и быстро покинуть это место.

Комариная даоистка подошла ближе, на ее лице появилась злорадная ухмылка. Цзу Ань знал, что он не может позволить этому случиться. Он знал, что, если попадет в руки кого-нибудь другого, у него все еще будет шанс спастись. Однако, если эта женщина захватит его, он очень быстро превратится в высохший труп.

Может ли он что-нибудь с этим сделать?

Цзу Ань огляделся по сторонам, увидев Одинокую Восьмерку, сжимающую уши от боли, и был поражен внезапной мыслью. "На что палишься?"

Комариная даоистка была ошеломлена, но почувствовала таинственное, подсознательное

побуждение ответить. “Я пялюсь на тебя, говнюк!”

Когда она ответила, звуковая атака была естественным образом прервана, освободив всех людей от мучений.

Комариная даоистка нахмурилась. Она не могла понять, почему ответила на такой глупый вопрос. Однако захват этих людей по-прежнему был ее главным приоритетом. Таким образом, она открыла рот, готовясь снова использовать тот же навык. Однако в момент, когда она готовилась испустить звуковую волну, монахиня услышала фразу.

“На что пялишься?”

“Я пялюсь на тебя, говнюк!” Комариная даоистка снова ответила.

Вы успешно затроллили Комариную Даоистку, заработав 444 очка ярости!

Она была поражена до глубины души. Первый раз это могло быть совпадением, но второй раз?

Она вдруг посмотрела на Цзу Аня. “Ты из расы драконов?”

Она знала о Языке Души расы драконов.

“Теперь, когда ты знаешь, почему бы тебе просто не отступить!” Собравшись с духом, Цзу Ань выпятил грудь. Он сблефовал, сделав ставку на грозную репутацию расы драконов.

Последнее, чего он ожидал, так это того, что глаза Даоистки загорятся возбуждением. “У меня никогда не было возможности полакомиться эссенцией крови дракона. Сегодня я и правда наткнулась на деликатес!” С этими словами монахиня набросилась на Цзу Аня.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2710304>